Глава 76: Эксперимент

«Аккуратно, не убивайте ее!» - пробормотал Аньфэу с таким же выражением, как защитник. Тем не менее, его движения были менее вежливыми, поскольку он ударил виверну жалом мантикоры. Виверна закричала, но ей не хватало сил, чтобы сопротивляться.

Эксперименты ученых должны быть строгими! Трижды Аньфэу беспощадно проводил свой эксперимент на виверне. Используемая сила не была максимальной, пока кончик жала полностью не пронзил шкуру. После седьмого сильного удара в грудь виверны, ее тело внезапно ослабело, а ее крылья застыли. Паралитический эффект яда мантикоры, наконец, начался, но ... такая небольшая вероятность? Даже не пятнадцать процентов! Аньфэу был немного разочарован.

Терпеливо ожидая, Аньфэу обнаружил, что потребовалось около двадцати секунд, чтобы безумное дыхание виверны возобновилось. В дополнение к многочисленным ранним травмам, эта виверна только что перенесла паралитический эффект яда мантикоры. Когда глаза виверны потеряли фокус, ее жизнь быстро приближалась к концу.

Аньфэу, чувствуя беспокойство, продолжал неоднократно наносить удары виверне. На этот раз результат был еще хуже; только с одиннадцатой попытки снова была парализована виверна.

Увы, результаты продолжали ухудшаться! Аньфэу не мог не вздохнуть и терпеливо ждать. Кто бы мог предположить, что даже через тридцать секунд виверна все равно будет парализована. Аньфэу повернулся, чтобы посмотреть на голову виверны, и заметил, что ее веки уже закрылись - она попала в вечный паралич смерти ...

«Аньфэу, что ты делаешь?» - спросил любопытный Санте.

«Я тестирую паралитический эффект мантикоры, - ответил Аньфэу. Подумав на мгновение, Аньфэу обернулся и спросил: «Санте, можно ли использовать магию, чтобы увеличить вероятность паралича?»

«Полагаю ... это невозможно», - сказал Санте, покачав головой.

"Не беспокойся в таком случае." С его угасающим интересом, Аньфэу вернул жало мантикоры в пространственное кольцо. Теперь, поговорив с двумя своими помощниками, он сказал: «Удалите ее волшебный кристалл и ядовитые клыки. Что касается тела ... мы обсудим, что делать после прихода Христиана и Сюзанны, но мы оставим ее здесь на данный момент».

Внезапно из пещеры выбежал жеребенок единорога. Несмотря на то, что он недавно научился ходить, его успехи уже стали второй натурой. Всего за несколько скачков он оказался на вершине трупа виверны. Единорог изначально склонил голову, чтобы осмотреть труп, а затем поднял голову с самонадеянной гордостью. Словно лицом к

огромному лесу волшебных зверей, единорог издал крик могучего короля. Все это время его задние ноги презрительно пинали труп виверны- такое высокомерие!

К сожалению, маленькому парню больше не удалось полностью выразить свое желание сражаться или его презрение к противникам. Аньфэу строго ругался: «Ты болван! В следующий раз, когда ты будешь так волен, я сломаю тебе ноги!» Аньфэу мог прекрасно управлять людьми, но не этим парнем. Этот маленький парень был настоящим чудом; всего за несколько дней вырос так быстро и с такой грацией! С угрозой со стороны виверн, Аньфэу часто беспокоился о маленьком единороге! Это страдание быть родителем - очень сложно !!!

«Запугивать слабых и бояться сильных», это универсальная и неприступная истина! Человек или зверь! Мало того, что этот маленький парень использовал Нию и Шалли идаже Сюзанну. Когда ему было скучно, он часто подкрадывался к людям со спины и стягивал одежду. Но если он услышит, что Аньфэу громко говорит, маленький парень сразу начинал хорошо себя вести. Кажется, что даже он знал, кто может запугать и кого ...

«Аньфэу, ты снова издеваешься над моим ребенком!» Ния закричала из пещеры.

Можно сказать, что если бы Ния не изменилась, ее не с кем было сравнить. Позавидовать тому, что есть у других, хорошо, принять силу , что есть у других, тоже хорошо. Но нужно рассмотреть вариант. Где можно открыто показать свою ненасытную жадность? Разве это не повысит бдительность других? Скажем, например, ее цель также неверна; что маленький парень, находится рядом с ней, просто для удовольствия, но он близок с Аньфэу, инстинктивно. Неужели она когда-нибудь победит? Тяжелое усилие Нии, чтобы сделать этого маленького единорога своим маленьким ребенком, могло закончиться плохо.

«Иди, твоя мать снова зовет тебя, - сказал Аньфэу, когда он положил маленького парня на землю.

Ния вышла из пещеры и попыталась поговорить с Аньфэу о том, как заботиться о маленьком животном. Но в итоге она смутилась и вернулась в пещеру.

Маленький парень не хотел покидать Аньфэу и свернулся калачиком у его ног. Проницательный человек мог видеть, что маленький парень всегда уговаривал Аньфэу. Но с другими он просто ждал их, чтобы те порадовали его. Это была принципиальная разница ...

Христиан и Сюзанна вышли, чтобы увидеть труп виверны. Немедленно потрясенные, они поспешно отступили в пещеру. Христиан сразу спросил: «Все в порядке?» в то время как Сюзанна с тревогой искала Шалли.

Пока человек проницателен, всегда можно определить внутренние мысли другого посредством намеков и подсказок. Возьмем Сюзанну, например: хотя она стала частью команды и относилась к каждому члену как к близкому партнеру, ее младшая сестра все еще была для нее самой важной. В случае какой-либо опасности Сюзанна всегда спасет жизнь своей сестры, а не жизнь другого члена команды. Это, конечно, было понятно!

«Все в порядке! Эта глупая виверна пробралась в пещеру. Когда мы объединили нашу магию, мы немедленно ее убили, - сказал Санчес с большой усмешкой.

«Это хорошо», - сказал Христиан с облегчением.

«Аньфэу, где Шалли?» - обеспокоенно спросила Сюзанна.

«Она внутри медитирует, - ответил Аньфэу, - вы, ребята, видели семикрылую волшебную муху?»

«Да, их было много - по крайней мере 30!»

«Они представляют нам опасность?»

«Они, как правило, слабы и имеют плохую магию. Но когда мы имеем дело с вивернами, даже слабая магия может быть довольно опасной».

«Несмотря на то, что у нас так много влиятельных магов, которые могут легко использовать сильную магию, - сказал Христиан, - семикрылая волшебная муха превышает нас в количестве и скорее окружит нас, это все еще невероятно неосмотрительно».

«Есть ли способ заманить их?»

«Да, но есть трудности, их привлекают только гниющие трупы волшебных зверей. Конечно ... если мы используем труп единорога ... мы сможем использовать магию!» Христиан заявил.

Аньфэу вдруг вспомнил эту пару жадных глаз, когда виверна смотрела на маленького единорога; «Это хорошая идея. Сюзанна, ты берешь вторую группу и находишь место, где можно вырыть ловушку. Зубин, Санте и я выкопаем труп единорога. Остальные, оставайтесь здесь. Ния, я вручаю маленького парня тебе, не позволяй ему сбежать!

«Я справлюсь с этим», - сказала Ния с ярким изобилием, когда ей была дана эта ответственность. Ее душа была по-настоящему довольна.

«Давайте попробуем это. Если это не сработает, мы попробуем что-нибудь еще», медленно сказал Аньфэу.

Аньфэу предпочитал действовать чисто и аккуратно. Сначала он не хотел конфликта с вивернами; но теперь, когда конфликт был неизбежен, он стал энергичным и решительным. Его солдаты отправились по двум отдельным задачам: одна группа готовила ловушку, а другая заполучала тело единорога.

Какое существо самое беспощадное? Ответ довольно прост: человек!

Возьмем, к примеру, то, как люди имеют дело с тюленями, китами и норкой; не говоря уже о явной жестокости поедания сырого мозга обезьян. Аньфэу не принимал участия в таких индульгенциях здесь, поскольку единорог произвел в нем какое-то неописуемое чувство. Но в подобных обстоятельствах он также не будет сопротивляться тем, кто это делает в его команде!

То, что когда-то было беспрецедентным и божественным единорогом, стало убогим куском отходов. На самом деле это можно было бы теперь описать только как вещь. Его некогда ослепительный мех был взят как товар и когда-нибудь будет превращен в кожу

волшебного животного высокого качества. Его голубой рог аккуратно был помещен в мерное кольцо Христиана. Его бесценная кровь была изъята и использовалась как чудо-медицина команды. При всей своей славе и силе долгое время, то, что осталось, было полностью покрыто личинками.

«Аньфэу, нам действительно нужно вернуть эту штуку?» - спросил Санте, сжимая нос.

«Давайте похороним его сначала, - сказал Аньфэу. Он не знал, почему, но с тех пор, как прибыл сюда, Аньфэу верил, что решения, которые он принимал в тот момент, были еще более удивительными для других.

«Похороним ... похороним?» - спросил Санте с вынужденной улыбкой.

«Похороните его сейчас, и мы будем иметь дело с ним завтра», - решил Аньфэу.

Санте и Зубин смотрели друг на друга, думая об одном и том же: рыть яму было бы нелегко, и

похоронить это тело тоже было бы не так просто. Для двух магов, они должны потратить много физической силы. Но Аньфэу уже сказал; у них не было выбора, кроме как действовать в соответствии с его директивой.

После того, как все вернулись вовремя на ужин; и каждый заметил, что Аньфэу все еще не произнес ни слова. Никто никогда не видел, чтобы Аньфэу был потерян в себе таким образом. Даже когда Аньфэу понял, что он убил единственного внука мастера-фехтовальщика, его лицо оставалось безмятежным. Увидев Аньфэу сейчас, даже Ния и Шалли не посмели разговаривать. После ужина вид Аньфэу только начал ухудшаться, и все молча жестом пригласили Христиана вмешаться. В сознании каждого, Христиан был вторым лидером в команде . Таким образом, это была его работа, чтобы помочь облегчить любое беспокойство, которое имел лидер.

«Аньфэу, ты занят? Можем ли мы прогуляться?» - спросил Христиан, обращаясь к Аньфэу с симпатичной улыбкой.

«Конечно, у меня есть кое-какие вещи, которые я хочу обсудить с тобой в любом случае», - кивнул Аньфэу.

Когда все молча смотрели, они медленно вышли из пещеры.

Оба замолчали на мгновение, затем Христиан начал: «Аньфэу, о чем ты думаешь? Кажется, что твое настроение внезапно испортилось».

«Пойдем немного дальше - я не хочу, чтобы наш разговор услышал кто-нибудь, - сказал Аньфэу.

«Конечно», согласился Христиан.

Внезапно маленькая Шалли выбежала из пещеры, передала что-то Христиану и сказала: «Спасибо, Христиан».

Аньфэу заметил, что это был рог единорога.

«Нет проблем, маленькая Шалли. Ты слишком вежлива, - усмехнулся Христиан.

Затем Ния и Сюзанна тоже вышли из пещеры, идя к саду.

Аньфэу нахмурился: «Куда вы?»

«Собираемся помыться», - робко ответила Ния. Обычно она, несомненно, отвечала: «Кто хочет, чтобы вы знали» или «Не собираюсь говорить вам». Но в этот вечер Аньфэу показалось, что она, естественно, ответила более любезно.

«Чепуха, озеро ядовито!» - воскликнул Аньфэу.

«Аньфэу, они бросили рог единорога в озеро полтора дня назад. Все токсины были нейтрализованы», - засмеялся Христиан. «Если посторонние поймут, что мы использовали рог единорога для купания ... нас, вероятно, будут ругать за то, что мы слишком расточительны».

«Это правда», - согласился Аньфэу. «Сюзанна, ты должна быть осторожна! Хотя виверны имеют довольно плохое ночное видение и не будут атаковать ночью, что на счет других волшебных зверей?»

«Я знаю», ответила Сюзанна.

«Эти женщины ... они такие деликатные!» - воскликнул Аньфэу, наблюдая, как Ния ждала других. Но так же, как слова вышли из его рта, он почувствовал, что его спина зудит - он тоже хотел принять ванну ...

«Женщины, все такие, - сказал Христиан, улыбаясь. Вернувшись к разговору, он спросил: «Аньфэу, мы можем поговорить сейчас?»

«О ... как это понять? Сегодня, когда Зубин, Шанте и я выкапывали труп единорога, я заметил, что мой след был перемещен».

«След, какой след?»

«Трудно объяснить. Я могу тебе сказать, что кто-то раскапывал тело мертвого единорога!»

«Что произойдет, если ... другие магические существа коснулись тела?»

«Это были не волшебные существа, - решительно ответил Аньфэу.

«Ты имеешь в виду ... ты думаешь, что кто-то может тайно контролировать нас?»

«Вне всякого сомнения, есть кто-то!» Аньфэу улыбнулся: «И сегодня я кое-что понял».

"Что?"

«Помнишь Зеду?»

"Конечно!"

«Зеда когда-нибудь приходил в дом мастера?»

Христиан тщательно подумал: «Никогда».

«Это подтверждает мою гипотезу, мы непреднамеренно ... или нас принуждают к огромному заговору!»

«Аньфэу, почему ты так говоришь?»

«Зеда слишком высокомерен. Ты сможешь прийти в дом Филиппа, чтобы сделать какие-либо неприятности? Не говори, что есть какой-то королевский указ. Но даже если бы было такое командование, ради будущего, они все равно должны действовать вежливо», Аньфэу глумился. «И если Марис действительно работал с Зедой, не можешь ли ты назвать это просто совпадением?

«Я ... сбит с толку, Аньфэу», ответил Христиан, с улыбкой.

«В первый раз, когда мы встретили рыцарей Легиона Святого Пламени, были те, кто помогал нам - почему они нам помогли?»

«Возможно, это был друг мастера или ...»

«Разве ты не думаешь, что это слишком наивно?»

«Тогда … что ты говоришь?»

«Кто-то нуждался в том, чтобы мы убежали! Кому-то нужно было, чтобы мы сделали это, они использовали наши движения, чтобы передать внешнему миру какое-то … сообщение. Теперь ты понимаешь?»

«Есть еще … некоторые вещи, которые я не понимаю, - недоумевал Христиан.

«Мы стали пешками в чужой игре!» Аньфэу плюнул. «Я ненавижу, когда мной манипулируют!!!»

http://tl.rulate.ru/book/7422/186300